

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации Колерова И.А. о признании положений частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующими Конституции Республики Абхазия

город Сухум

14 ноября 2025 года

Конституционный суд Республики Абхазия в составе: Председателя Пилия Д.Э., заместителя Председателя Пантия Р.К., судей: Ходжашвили Л.П. и Тания Н.А., рассмотрел вопрос о принятии к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации Колерова И.А. о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия.

Заслушав в судебном заседании заключение судьи-докладчика Тания Н.А., проводившего в соответствии со статьей 37 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции предварительное изучение обращения, Конституционный суд Республики Абхазия,

у с т а н о в и л:

1. Поводом явилось поступившее 17.09.2025 в Конституционный суд Республики Абхазия обращение гражданина Российской Федерации Колерова И.А. и прилагаемые к нему материалы, отвечающее согласно справке и.о. руководителя аппарата Конституционного суда Агумава Д.В. от 22.09.2025 требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

Основанием для обращения в Конституционный суд Республики Абхазия явились положения пункта 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции в виде обнаружившейся, по мнению автора жалобы, неопределенности «в той мере, в какой правоприменительный смысл частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия исключает содержательную судебную проверку критерия «двойной наказуемости» при рассмотрении вопроса о выдаче лица и тем самым допускает выдачу без установления того, является ли инкриминируемое деяние преступлением по праву Республики Абхазия.».

Из поступившей жалобы Колерова И.А. следует, что «заявитель в настоящее время находится под угрозой экстрадиции в Российскую Федерацию. В 2018 году следственными органами РФ против него заочно было возбуждено

уголовное дело и предъявлено обвинение (о чем он узнал лишь постфактум). В 2025 году Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в Республику Абхазия запрос о выдаче Колерова И.А. для уголовного преследования. Заявитель был задержан в РА по этому вопросу.

Задержание произошло во внесудебном порядке – постановлением прокурора без немедленного привода к судье. Лишь спустя значительное время заявитель был доставлен в суд; более того, Сухумский городской суд задним числом признал это заключение под стражу незаконным и необоснованным. Данное нарушение уже само по себе свидетельствует о проблемах в процедуре выдачи (отсутствие своевременного судебного контроля).».

В обоснование своих доводов Колеров И.А. привел следующее.

«Субъект права на жалобу: Заявитель обращается с индивидуальной жалобой на нарушение его конституционных прав законом. Глава 12 Кодекса Республики Абхазия «О конституционной юрисдикции» (статья 95) предусматривает возможность подачи такой жалобы гражданином, чьи права нарушены законом, применённым в деле. Несмотря на то, что заявитель не является гражданином Республики Абхазия, он вправе обратиться, поскольку оспариваемый закон был применён к нему и непосредственно затрагивает его права. Кодекс «О конституционной юрисдикции» не ограничивает круг заявителей только гражданами Республики Абхазия - правовая защита предоставляется каждому человеку, чьи конституционные права нарушены действием закона. Это согласуется со статьёй 12 Конституции Республики Абхазия, гарантирующей равенство всех перед законом и судом независимо от гражданства. Кроме того, хотя разбирательство по выдаче заявителя формально ещё не завершено, оспариваемая норма уже применена и создаёт непосредственную угрозу его правам. В ходе судебного разбирательства по жалобе заявителя Верховный Суд Республики Абхазия прямо применил часть 6 статьи 420 УПК РА для ограничения объёма судебной проверки - данный факт зафиксирован протоколом судебного заседания от 1.09.2025 г. (своеобразное промежуточное определение, которым суд отказался обсуждать вопрос двойной наказуемости, ссылаясь на ч. 6 ст. 420 УПК). Тем самым конституционные права заявителя уже затронуты непосредственно. Далее, как только решение Верховного Суда вступит в силу, заявителю грозит повторное заключение под стражу для исполнения выдачи. Такая перспектива прямо вытекает из действия оспариваемой нормы и сопряжённых с ней положений (ч. 2 ст. 423 УПК РА) и чревата безвозвратными последствиями - выдачей человека иностранному государству без надлежащей проверки основополагающего условия законности.

Соответственно, налицо непосредственная угроза нарушения прав заявителя, что согласно позиции Конституционного Суда РФ также образует достаточное основание для конституционного обжалования (необязательно дожидаться окончательного совершившегося нарушения). Таким образом, жалоба отвечает критериям допустимости: оспариваемый закон был применён в деле заявителя и продолжает порождать угрозу его конституционным правам.».

Колеров И.А. ссылается на «отсутствие «двойной наказуемости» обвинения. По сведениям заявителя, «российское обвинение касается действий, квалифицированных следствием РФ как присвоение или растрата (статья 160 УК РФ) – в связи с тем, что, будучи генеральным директором акционерного общества, он произвёл некоторый платёж. Заявитель подчёркивает абсурдность ситуации: он же являлся и единственным акционером этого общества, то есть фактически не может быть причинён ущерб чужому имуществу, если «потерпевшим» выступает собственная компания заявителя. Таким образом, инкриминируемое деяние в РФ, по мнению заявителя, вообще не образует состава преступления даже по российскому праву, а тем более по праву Республики Абхазия. По уголовному закону РА присвоение предполагает отчуждение именно чужого имущества, чего в данном случае быть не может. Заявитель ранее указал этот аргумент своим защитникам. Принцип «двойной наказуемости» гласит, что выдача допускается только за деяние, которое признаётся преступлением и в запрашивающем, и в запрашиваемом государстве. Это фундаментальное условие экстрадиции, закреплённое как во внутреннем праве, так и в международных договорах. Так, статья 56 Минской конвенции СНГ 1993 года предусматривает, что выдача осуществляется лишь за такие деяния, которые «по законам обеих Сторон являются наказуемыми» и подпадают под определенную тяжесть санкции. Уголовно-процессуальный кодекс РА напрямую транслирует эту норму: согласно части 1 статьи 419 УПК РА выдача лица, находящегося на территории Абхазии, иностранному государству возможна лишь при соблюдении условия двойной наказуемости. А пункт 1 части 2 статьи 421 УПК РА устанавливает, что «в выдаче лица может быть отказано, если деяние, послужившее основанием для запроса, не является по уголовному закону Республики Абхазия преступлением». Иными словами, если деяние не преступно по законам РА, выдача по существу недопустима. Осознав эти нормы, заявитель рассчитывал реализовать своё право на защиту, указав абхазским властям, что обвинение, предъявленное ему в РФ, не содержит состава преступления по праву РА. Однако на досудебной (прокурорской) стадии он был полностью лишён такой возможности. Генеральная прокуратура РА, рассматривая запрос о выдаче, не допрашивала заявителя по существу инкриминируемого поведения, не выясняла, подпадают ли его действия под какой-либо состав преступления по УК РА. Заявитель пытался представить свои возражения письменно, но они не были затребованы и приобщены к материалам, направленным затем в суд. По сути, вопрос о наличии или отсутствии «двойной наказуемости» даже не был поставлен в состязательной процедуре до обращения в суд. Решением Генерального прокурора РА (без должного исследования вопроса о преступности деяния по праву РА) выдача Колерова И.А. была санкционирована. Судебная стадия (обжалование решения о выдаче). В соответствии со статьёй 420 УПК РА заявитель обжаловал решение Генерального прокурора о выдаче в Верховный Суд Республики Абхазия. Заявление было принято, дело рассмотрено в первой инстанции кассационной коллегией Верховного Суда. Суд провёл несколько судебных заседаний, на

которых заявитель и его защитник подробно излагали доводы против законности и обоснованности выдачи. Казалось бы, заявитель наконец получит возможность убедить суд в отсутствии двойной наказуемости - представить доказательства и юридические заключения о том, что его деяние не образует преступления по абхазскому законодательству. Однако на решающем этапе разбирательства председательствующий судья категорически запретил заявителю представить такие доказательства и доводы. В обоснование отказа судья неоднократно оглашала часть 6 статьи 420 УПК РА и ссылалась на неё как на норму, ограничивающую предмет судебного рассмотрения. Фактически Верховный Суд заявил, что не вправе исследовать вопрос, является ли инкриминированное деяние преступлением по праву РА, поскольку это якобы выходило бы за пределы проверки законности решения о выдаче (как они трактуют ч. 6 ст. 420). Заявитель настаивал, что без обсуждения этого вопроса судебная защита будет неполноценной, однако судья, ссылаясь на регламент, пресекла любые попытки говорить о квалификации деяния по абхазскому закону. В итоге в протоколе судебного заседания от 1 сентября 2025 г. была зафиксирована соответствующая запись - своеобразное протокольное определение, которым суд отклонил рассмотрение вопроса двойной наказуемости, ссылаясь на ч. 6 ст. 420 УПК. Таким образом, на практике заявитель оказался лишён возможности доказать отсутствие «двойной наказуемости» в рамках суда[16]. А без этого ключевой отказной барьер статьи 421 УПК РА ("деяние не является преступлением...") вообще не сработал[17]. Иными словами, гарантия отказа в выдаче при отсутствии двойной наказуемости повисла в воздухе - закон её декларирует, но суд её не реализует.

Ситуация на момент подачи жалобы: На 15 сентября 2025 г. Верховный Суд вынес решение по жалобе заявителя (по имеющимся сведениям, жалоба осталась без удовлетворения; мотивировочная часть ещё не получена заявителем). Формально суд ограничился кратким определением, не затронув по существу вопрос о преступности деяния. Тем не менее, именно такое сугубо формальное решение сейчас открывает путь к экстрадиции заявителя, создавая прямую угрозу его правам. Более того, как только решение ВС РА вступит в силу, заявителю грозит повторное заключение под стражу по тому же запросу - для исполнения выдачи. Это станет возможным в соответствии с частью 2 статьи 423 УПК РА, которая позволяет повторно заключить лицо под стражу для передачи иностранному государству после отказа в удовлетворении жалобы о выдаче. Таким образом, права заявителя находятся под неминуемой угрозой: его могут вновь лишиться свободы и выдать в РФ прежде, чем он успеет защитить свои права по существу.

Предмет оспаривания и конституционно-правовой дефект нормы. Оспаривается часть 6 статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия - в той мере, в какой эта норма блокирует судебную проверку принципа «двойной наказуемости» при решении вопроса о выдаче лица. Речь идёт не об абстрактной формуле закона, а о её реальном правоприменении во взаимосвязи с нормами статьи 419 (условие выдачи - наличие двойной наказуемости) и пункта

1 части 2 статьи 421 УПК РА (возможность отказа в выдаче, если деяние не является преступлением по закону РА). Заявитель не просит признать неконституционной саму часть 6 статьи 420 УПК РА, а требует дать ей обязательное толкование, учитывающее гарантии статей 13, 21, 35 Конституции Республики Абхазия. Такое толкование необходимо, чтобы подтвердить: проверка законности и обоснованности решения о выдаче включает проверку двойной наказуемости (соответствия описанного деяния составам преступлений по праву РА) - и что при отсутствии двойной наказуемости выдача недопустима. Таким образом, заявитель добивается приведения оспариваемой нормы в конституционно соответствующее понимание, устраняющее сложившуюся правоприменительную практику противоречащую Конституции. Одновременно заявитель ходатайствует о принятии временных мер: приостановить применение части 6 статьи 420 УПК РА (в её неправильном смысловом применении) лично в его деле на период рассмотрения жалобы, а также пресечь возможность повторного заключения заявителя под стражу по статье 423 (часть 2) УПК РА, чтобы предотвратить невозполнимый вред его праву на свободу.

Статья 419 (часть 1) УПК Республики Абхазия устанавливает общие условия исполнения запроса о выдаче лица. Прямо закреплено, что выдача возможна только при наличии «двойной наказуемости» - то есть если деяние является преступлением и по закону иностранного государства, и по закону Республики Абхазия. Таким образом, национальный законодатель провозгласил принцип, полностью соответствующий международному стандарту (ст. 56 Минской конвенции 1993 г. и др.): без двойной наказуемости - нет выдачи.

Статья 420 УПК Республики Абхазия регулирует порядок обжалования решения о выдаче и судебную проверку его законности и обоснованности. Часть 6 статьи 420 - оспариваемая норма - определяет предмет судебного контроля:

«В ходе судебного рассмотрения суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Республики Абхазия». Иными словами, суд не превращается в инстанцию уголовного преследования, а проверяет, законна ли сама выдача. При этом буквальное содержание нормы вовсе не исключает проверку двойной наказуемости.

Напротив, выяснение того, подпадает ли описанное в иностранном запросе деяние под признаки преступления по праву РА, - напрямую относится к проверке "соответствия решения о выдаче законодательству РА". Судья не обсуждает доказанность вины или фактических обстоятельств, но обязан оценить юридическую квалификацию: является ли деяние преступным по отечественному закону, исходя из предполагаемых фактов, указанных в запросе (с учётом доводов защиты). Такое толкование ст. 420 (ч. 6) согласуется с смыслом и никоим образом не нарушает запрет обсуждать виновность - ведь речь не о признании лица виновным, а лишь о правовой квалификации гипотетически совершённых деяний.

Статья 421 (часть 2 пункт 1) УПК Республики Абхазия формулирует основания отказа в выдаче. В частности: *"**в выдаче лица может быть отказано, если деяние, послужившее основанием для запроса, *не является по уголовному закону Республики Абхазия преступлением**". Несмотря на формулировку как права (дискреции) - "**может быть отказано**" - по существу эта норма воплощает принцип двойной наказуемости. Очевидно, что если деяние вовсе не преступно в стране, где находится человек, выдавать его для преследования в другую страну недопустимо. Конституционный смысл данной гарантии носит императивный характер: нет преступления - нет экстрадиции. Любое иное прочтение противоречило бы основам законности.

Таким образом, система закона намеренно выстроена так, чтобы соблюсти баланс: прокуратура решает вопрос о выдаче, но под судебным контролем; при этом ключевой фильтр - двойная наказуемость - декларирован как условие выдачи и как возможное основание отказа. Однако на практике эти нормы не работают должным образом во взаимосвязи друг с другом. Выявился структурный дефект регулирования. Связка ст. 419 (ч. 1) + ст. 420 (ч. 6) + ст. 421 (ч. 2 п. 1) применяется таким образом, что:

- Прокуратура РА, рассматривая иностранный запрос, фактически не проводит состязательной проверки наличия двойной наказуемости. Заявленное поведение не сопоставляется с конкретными составами УК РА с участием лица и защитника, не собираются альтернативные юридические мнения. Заявитель по своему делу вообще не был допрошен о сущности обвинения по законам РА. его письменные объяснения не приобщены. То есть на досудебной стадии принцип двойной наказуемости существует лишь на бумаге, но не реализуется на практике.

- Суд, рассматривая жалобу по ст. 420, зачастую уклоняется от проверки сути вопроса. Ссылаясь на то, что "**вопросы виновности не обсуждаются**", суды ограничиваются формальной стороной - проверкой наличия надлежащего запроса, соблюдения процедуры, личности разыскиваемого, наличия вступившего в силу приговора или постановления о розыске и т.п. - и не переходят к юридическому анализу соответствия описанного деяния составам преступлений по праву РА. Такая узкая трактовка предмета проверки, по сути, выводит критерий двойной наказуемости за скобки судебного рассмотрения. Судебная практика подтверждает этот подход: например, в российской правоприменительной практике (аналог - ст. 463 УПК РФ) также установлено, что суд "**не обсуждает вопросы виновности**", проверяя лишь законность и соответствие выдачи договорам. Но, к сожалению, иногда этот принцип толкуется расширительно: под запретом обсуждать виновность начинают понимать запрет обсуждать и правовую квалификацию деяния. Такой неправомерно расширенный подход имеет место и в судах РА, о чём свидетельствует дело заявителя.

Как следствие, отказное основание ст. 421 (отсутствие преступления по праву РА) превращается в иллюзию. Прокуратура не передаёт дело в суд с доводами по отсутствию состава, а суд самоустраняется от анализа состава

преступления, если об этом заявляет сторона защиты. Формально право на отказ ("может быть отказано") закреплено, но воспользоваться им невозможно, ибо суд не устанавливает обстоятельств для отказа [29][16]. В результате гарантия двойной наказуемости превращается в пустую декларацию [30][31]. Ни до суда, ни в суде этот вопрос по существу не проверяется [30]. Заявитель на собственном опыте ощутил этот дефект: закон вроде бы обещает, что его не выдадут за деяние, которое не является преступлением в Абхазии, но механизм реализации этой гарантии отсутствует. Проще говоря, человека могут выдать, даже если он и нарушил никаких абхазских законов - потому что некому и некогда в этом разобраться. Это грубо противоречит конституционным принципам.

Важно подчеркнуть, что описанный дефект обусловлен совокупностью норм. Проблема не только в тексте ч. 6 ст. 420 УПК (запрет обсуждать виновность) как таковом, но и в том, что ни одна норма не обязывает суд прямо проверить наличие "двойной наказуемости". Закон оставляет этот решающий вопрос в тени. В итоге фактическое усмотрение прокуратуры (проверять ли состав преступления) сочетается с негласным "запретом" для суда вдаваться в этот вопрос - и конституционная гарантия права не быть выданным за деяние, не являющееся преступлением, остается на бумаге. Эта нормативная неопределённость ведёт к нарушению фундаментальных прав.».

Колеров А.И. считает, что «сложившийся правоприменительный смысл частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 УПК РА противоречит Конституции Республики Абхазия, поскольку:

а) устраняет эффективную судебную защиту права лица, исключая из судебного рассмотрения вопрос, относящийся к сфере правосудия (о наличии или отсутствии состава преступления по закону РА), чем нарушает принцип разделения властей и конституционную прерогативу судебной власти;

б) приводит к произвольному ограничению свободы, не совместимому с конституционными международными стандартами, и подрывает основополагающий принцип "нет преступления - нет выдачи". В результате лицо может быть лишено свободы и выдано без установления того, совершило ли оно деяние, являющееся преступлением по законам РА. Это допускает произвол, фактически позволяя экстрадицию человека, не совершившего преступления в Абхазии;

в) делает иллюзорной гарантию права на обращение в суд для быстрого решения вопроса о законности задержания. В данном случае этих гарантий фактически не было - контроль носил чисто формальный характер, что граничит с произволом.

Право на свободу, личную неприкосновенность и защиту от произвольного задержания (ст. 13 Конституции РА; ст. 9 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ст. 9 МПГПШ 1966 г.). Конституция гарантирует, что каждый имеет право на свободу и безопасность личности, и никто не может быть произвольно лишён свободы. Международные стандарты (ст. 9 МПГТШ!) требуют, чтобы никто не подвергался произвольному аресту или содержанию под стражей, а каждый задержанный имел право на срочный судебный контроль за законностью

задержания. В деле заявителя эти гарантии были нарушены: первоначальное заключение под стражу произошло без немедленного судебного санкционирования, а впоследствии суд ограничился формальной проверкой, не обсуждая по существу ключевой вопрос, от которого зависела законность дальнейшего лишения свободы заявителя. По сути, заявитель был лишён эффективной судебной защиты против произвольной экстрадиции: суд не рассмотрел аргумент об отсутствии состава преступления по законам РА, хотя от этого напрямую зависело, может ли человек быть выдан (без преступления нет законных оснований для задержания и выдачи). Таким образом, лишение заявителя свободы носит произвольный характер. Оно не было проверено судом в полном объёме, как того требуют конституционные и международно-правовые нормы. Это нарушает фундаментальное право на свободу и личную неприкосновенность.

Право на судебную защиту и справедливое разбирательство (ст. 21 Конституции РА; ст. 12 Конституции РА - принцип состязательности; ст. 9 (3)-(4) МПГТИ 1966 г.). Каждому гарантируется возможность защиты своих прав в суде, а судебное разбирательство должно быть справедливым и эффективным. В данном случае заявитель был фактически лишён права на эффективное судебное обжалование решения о выдаче. Кассационная коллегия ВС РА не дала никакой оценки аргументам о несоответствии инкриминируемого деяния УК РА - хотя именно ради этого заявитель обращался в суд. Судебное разбирательство носило односторонний характер: ключевой довод защиты даже не был рассмотрен. Это несовместимо с принципами справедливого правосудия и равенства сторон. Заявитель - косвенно - лишён и права на скорый суд по вопросу законности содержания под стражей: его повторное заключение под стражу для выдачи может быть санкционировано без полноценного обсуждения законности самой выдачи. Таким образом, нарушение принципа состязательности и неполнота судебной проверки подрывают доверие к правосудию и ущемляют право заявителя на судебную защиту. Более того, продолжение удержания под стражей и экстрадиция без выяснения наличия преступления по праву РА означали бы несоблюдение требования немедленного судебного контроля за лишением свободы (ст. 9 (3)-(4) МПГТ) - ведь суд в Абхазии фактически отказался осуществить контроль за ключевым условием законности экстрадиционного ареста и выдачи.

Принцип осуществления правосудия только судом, разделение властей (ст. 7 Конституции РА; ст. 68 Конституции РА). Конституция устанавливает, что правосудие в Республике Абхазия осуществляется только судом; функции судебной власти не могут присваиваться другими органами. В текущей ситуации проверка критерия «двойной наказуемости» де-факто осталась в ведении прокуратуры: прокурор единолично решил, имеется ли состав преступления в деянии, и мог этого даже не проверять тщательно - а суд потом счёл себя связанным рамками, очерченными прокуратурой. По сути, суд устранился от выполнения своей прямой функции - отправления правосудия, передав молчаливым образом решение по важнейшему вопросу (наличие преступления)

исполнительной власти. Это нарушает статью 7 Конституции (правосудие осуществляет только суд) и подрывает баланс разделения властей.

Отсутствие полноценного судебного контроля в вопросах, связанных с лишением свободы, недопустимо, иначе нарушается конституционный принцип судебной власти. Как отметил Конституционный Суд РФ, принятие мер пресечения и решений об экстрадиционном задержании требует судебного контроля, иначе возникает угроза произвола (Постановление КС РФ от 29 мая 2014 г. № 13-П)(41]. По аналогии, отсутствие независимой судебной оценки наличия преступления (двойной наказуемости) при выдаче недопустимо - иначе решения исполнительной власти (прокуратуры) не получают надлежащей судебной проверки, что и произошло в деле заявителя.

Принцип законности и правовой определённости, запрет умаления прав (ст. 35 Конституции РА; ст. 11 Конституции РА). Согласно Конституции не допускается принятие законов, умаляющих конституционные права, и закон должен быть достаточно определённым и предсказуемым. Оспариваемый нормативный комплекс в том виде, как он применяется, умаляет гарантированное право не подвергаться выдаче без установления преступности деяния. Гарантия декларирована (через норму "может быть отказано" в ст. 421 УПК), но её реализация не обеспечена - ни процедурами, ни однозначным предписанием для суда.

Закон неопределённо очертил пределы судебной проверки, что позволило исключить рассмотрение критически важного вопроса. Такая неопределённость и двусмысленность правового регулирования несовместима с требованием правовой ясности. Гражданин, прочтя закон, вправе был рассчитывать, что отсутствие состава преступления в его деянии станет непреодолимым препятствием для выдачи. Однако сложившаяся практика разрушает предсказуемость применения закона: формально гарантия есть, а фактически её могут проигнорировать, сославшись на процедурную норму. Таким образом, действует закон, который умаляет права - нарушает ст. 35 Конституции РА. Кроме того, Республика Абхазия в ст. 11 Конституции провозглашает соблюдение общепризнанных принципов международного права, а в деле заявителя нарушен базовый принцип гуманизма и справедливости, лежащий в основе института экстрадиции: недопустимость выдачи невиновного или за деяние, не являющееся преступлением. Пренебрежение принципом двойной наказуемости противоречит и духу гуманизма, и международной практике сотрудничества в сфере экстрадиции государства обычно отказывают в выдаче, если деяние не наказуемо у них, даже при отсутствии прямого договора. Несоблюдение этого принципа и отсутствие процедур его реализации означают отступление от верховенства права.».

Колеров И.А. в своей жалобе указал, что «Подводя итог: в результате дефектного правоприменения совокупности норм УПК РА заявитель оказался перед угрозой выдачи, не будучи в правовом смысле обвиняемым в преступлении по законам Абхазии. Его лишение свободы носит характер произвольного, а средства судебной защиты оказались иллюзорными. Это

нарушает сразу несколько конституционных гарантии право на свободу, на судебную защиту, требования правовой определённости и разделения властей. В совокупности описанное противоречит статьям 7, 13, 21, 23, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия.».

По мнению Колерова И.А. «указанный смысл оспариваемых норм нарушает статьи 7, 13, 21, 23, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия, а также не соответствует статьям 9 Всеобщей декларации прав человека и 9 МПГПП (требование быстрого судебного контроля законности лишения свободы).

Заявитель Колеров И.А., руководствуясь статьями 2 (часть 3 пункт 3), 32-39, 41, 77, 78, 86, 95-99 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции просит Конституционный суд Республики Абхазия:

1) Принять его жалобу на нарушение конституционных прав к производству;

2) Признать противоречащим Конституции Республики Абхазия правоприменительный смысл частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия;

3) Дать обязательное толкование оспариваемых норм, обеспечивающее их конституционно-правильный смысл, а именно разъяснить, что:

а) при рассмотрении жалобы по статье 420 УПК РА суд обязан проверять наличие «двойной наказуемости» по существу в рамках проверки соответствия решения о выдаче законодательству РА. Для этого суд должен сопоставить фактическое описание деяния из материалов запроса с конкретными составами преступлений, предусмотренными УК РА, и вынести мотивированный вывод, образует ли данное деяние преступление в РА. При этом запрет обсуждать виновность не препятствует такой проверке, поскольку суд решает вопрос, виновен ли человек, а лишь устанавливает юридическую квалификацию описанного деяния, исходя из презюмированных фактов;

в) положение пункта 1 ч. 2 ст. 421 УПК РА («в выдаче может быть отказано, если деяние не является преступлением по закону РА») подлежит применению судами таким образом, что отсутствие двойной наказуемости исключает выдачу. Иными словами, при установлении, что вменённое лицу деяние не подпадает ни под какой состав преступления по уголовному делу РА, суд обязан отменить решение о выдаче (либо отказать в выдаче), поскольку выдача в таком случае противоречила бы Конституции и закону;

с) исходя из конституционных гарантий, органы прокуратуры Республики Абхазия обязаны до направления материалов в суд обеспечить участие разыскиваемого лица и его защитника в проверке «двойной наказуемости». В частности, прокурор должен получить у лица письменные объяснения по существу инкриминируемых деяний, выслушать его возражения относительно квалификации, приобщить материалы защиты (например, альтернативную правовую оценку, заключения специалистов по праву РА и т.п.). Эти процессуальные гарантии необходимы, чтобы судебная проверка не носила односторонний характер и чтобы принцип состязательности (ст. 12 Конституции РА) был соблюден.

4) Применить меры по обеспечению конституционной жалобы на период рассмотрения настоящего дела. Учитывая угрозу повторного лишения свободы заявителя, приостановить действие оспариваемых положений (части 6 статьи 420 УПК РА в ее правоприменительном понимании, исключая проверку двойной наказуемости, а также связанного с ней пункта 1 ч. 2 ст. 421) в отношении заявителя. Это означает, что до вынесения решения Конституционным судом ни суды общей юрисдикции, ни органы прокуратуры не вправе отказывать заявителю в рассмотрении вопроса о двойной наказуемости со ссылкой на часть 6 статьи 420 УПК РА. Приостановить возможность применения к заявителю статьи 423 (часть 2) УПК РА – то есть запретить без судебного решения повторно заключать его под стражу по тому же иностранному запросу – до окончания конституционного разбирательства. Неотложность этих мер обусловлена тем, что иначе заявитель может быть вновь арестован и экстрадирован прежде, чем Конституционный Суд успеет защитить его права, что повлечет невосполнимый вред праву на свободу.

5) Указать законодательному органу – Народному Собранию Республики Абхазия – на необходимость в разумный срок устранить выявленные несоответствия. В частности, предлагается внести уточнения в главу 54 УПК РА «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», предусмотрев прямо: а) отсутствие двойной наказуемости является безусловным запретом на выдачу; б) суд обязан выносить мотивированное решение о наличии либо отсутствии двойной наказуемости при обжаловании решения о выдаче; в) участие лица (его допрос, представление возражений) на стадии прокурорской проверки запроса о выдаче гарантируется процессуально. Кроме того, следует пересмотреть положения ст. 423 УПК РА с целью исключить длительное внесудебное содержание под стражей по иностранному требованию – чтобы любое задержание в порядке выдачи оперативно контролировалось судом (ориентируясь на стандарт «promptly», т.е. не более 48 часов, заложенный в ст. 9 МПГПП. Эти меры позволят привести закон об экстрадиции в полное соответствие с Конституцией РА и международными гарантиями прав человека.

б) Установить порядок исполнения решения Конституционного суда Республики Абхазия: указать, что признанные неконституционными положения не подлежат применению с момента опубликования решения Конституционного суда; правовые позиции Конституционного суда Республики Абхазия являются обязательными для всех органов государственной власти и должностных лиц на всей территории Республики Абхазия; решение подлежит немедленному официальному опубликованию.

2. Конституционный суд Республики Абхазия (далее – Конституционный суд), изучив поступившее обращение гражданина Российской Федерации (далее – РФ) Колерова И.А. и прилагаемые материалы, не находит оснований для принятия жалобы к рассмотрению.

Конституционный суд, согласно части 1 статьи 2 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, гарантирует верховенство

Конституции Республики Абхазия, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Осуществляя предварительное изучение обращения и доводов заявителя, Конституционный суд придерживается презумпции конституционности правовых актов – любой правовой акт считается конституционным до тех пор, пока его неконституционность не будет доказана в процессе конституционного судопроизводства с обеспечением всех предусмотренных гарантий.

Конституционный суд в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 72.1 Конституции Республики Абхазия, пунктом 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти», пунктом 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции и конкретизирующими их статьями 32, 37-38, 95-98 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, Конституции Республики Абхазия.

Правомочие гражданина Колерова И.А. обратиться с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод в Конституционный суд в целях проверки соответствия закона Конституции Республики Абхазия регламентировано в статье 95 главы 13 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции и принадлежит как гражданину, так и объединению граждан.

Статья 96 главы 13 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции гласит, что жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан допустима, если: 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан; 2) закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Оценивая правосубъектность автора жалобы, Конституционный суд приходит к выводу о том, что гражданин РФ Колеров И.А. правомочен обратиться в Конституционный суд с жалобой о проверке соответствия закона Конституции Республики Абхазия, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Как видно из содержания жалобы гражданина Колерова И.А. и приложенных к ней материалов основанием для обращения в Конституционный суд послужило его задержание прокурором города Сухум, избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу, а также решение Генерального прокурора Республики Абхазия о его выдаче компетентным органам Российской Федерации для уголовного преследования.

Таким образом, можно констатировать, что оспариваемые гражданином РФ Колеровым И.А. законоположения применены в конкретном его деле, что

согласуется с одним из оснований допустимости обращения в Конституционный суд.

Вместе с тем, Конституционный суд, исследуя вопрос затрагивают ли оспариваемые гражданином РФ Колеровым И.А. нормы его конституционные прав и свободы, в их нормативном единстве и с точки зрения регламентации механизма и процедуры выдачи иностранного лица, находящегося на территории Республики Абхазия иностранному государству для уголовного преследования, полагает выделить следующее.

В статье 7 Конституции Республики Абхазия провозглашено, что государственная власть в Республике Абхазия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная, исполнительная и судебная власти самостоятельны.

Естественными правами и свободами человека являются: право на жизнь, свободу, неприкосновенность, частную собственность. (статья 13 Конституции Республики Абхазия).

Статья 21 Конституции Республики Абхазия каждому человеку гарантирует государственную и судебную защиту его прав и свобод.

Каждое задержанное или заключенное под стражу лицо вправе пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу и может не давать показания в отсутствие адвоката (статья 23 Конституции Республики Абхазия).

В соответствии с положениями статьи 35 Основного закона государства – ни один закон, отменяющий или умаляющий права и свободы человека, не должен быть принят или издан в Республике Абхазия. Отдельные ограничения прав и свобод могут вводиться только конституционными законами при необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, а также в случаях стихийных бедствий, чрезвычайного или военного положения.

Согласно статье 68 Конституции Республики Абхазия правосудие в Республике Абхазия осуществляется только судом. Судебная власть в Республике Абхазия осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Судостроительство в Республике Абхазия устанавливается настоящей Конституцией и конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

В своей жалобе в Конституционный суд гражданин Колеров И.А. просит признать не соответствующими статьям 7, 13, 21, 23, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия – статьи 419 «Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Республики Абхазия», 420 «Обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности» и 421 «Отказ в выдаче лица» Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия (далее – УПК Республики Абхазия или Кодекс), поскольку, по утверждению заявителя, его произвольная экстрадиция на основании данных неопределенных норм повлечет грубое нарушение его конституционных прав и свобод.

Конституционный суд отмечает, что порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Абхазия устанавливается УПК Республики Абхазия, основанным на Конституции Республики Абхазия. Порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК Республики Абхазия, обязателен для судов, органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, а также для участников судопроизводства.

Согласно статье 1.1 УПК Республики Абхазия – Конституция Республики Абхазия имеет высшую юридическую силу на всей территории Республики Абхазия. В случае противоречия между правилами УПК Республики Абхазия и Конституцией Республики Абхазия действуют положения Основного закона Республики Абхазия.

В случаях коллизии норм УПК Республики Абхазия подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного судопроизводства, а при отсутствии в нормах настоящего Кодекса соответствующей регламентации вопросы уголовного судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного судопроизводства.

Если ратифицированным международным договором Республики Абхазия установлены иные правила уголовного судопроизводства, чем предусмотренные настоящим Кодексом, применяются правила ратифицированного международного договора.

Затронутые заявителем вопросы и оспариваемые им нормы регламентированы УПК Республики Абхазия в главе 52 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора». УПК Республики Абхазия принят 07.12.2007 и вступил в силу на основании Закона Республики Абхазия от 30.12.2007 № 1948-с-IV «О введении в действие Уголовно-процессуального Кодекса Республики Абхазия». При этом положения рассматриваемых Конституционным судом правовых норм с момента их принятия изменениям и дополнениям не подвергались.

Так, статья 419 УПК Республики Абхазия устанавливает, что Республика Абхазия в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Республики Абхазия, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Республики Абхазия и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица (часть первая).

Учитывая, что между Республикой Абхазия и Российской Федерацией отсутствует международный договор (соглашение) о выдаче лиц для уголовного преследования, то для решения такого рода вопросов подлежит применению «принцип взаимности».

Под «принципом взаимности» в части 2 статьи 419 УПК Республики Абхазия подразумевается – «Выдача лица на основе принципа взаимности означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства,

направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Республики Абхазия будет произведена выдача».

Часть 6 статьи 420 УПК Республики Абхазия определяет, что в ходе судебного рассмотрения суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Республики Абхазия.

Иное законодательное регулирование рассматриваемого вопроса привело бы к возможности исследования на такой процессуальной стадии собранных компетентными органами предварительного расследования иностранного государства доказательств, подтверждающих виновность лица, находящегося на территории Республики Абхазия и запрашиваемого к выдаче иностранному государству для уголовного преследования, а также породило бы сомнения в предвзятости правовой системы иностранного государства, что в международных отношениях, основанных на взаимном уважении и признании, недопустимо.

К тому же УПК Республики Абхазия содержит исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых выдача лица иностранному государству для уголовного преследования не допускается (часть 2 статьи 421 Кодекса), что в полной мере соответствует общепризнанным международным нормам.

Детальный анализ статьи 421 УПК Республики Абхазия показал, что национальный законодатель в названной норме процессуального права предусмотрел основания для отказа в выдаче, разделив их на две группы – установив в части 1 данной статьи императивные основания, где указал случаи, когда выдача лица не допускается и в части 2 данной статьи – альтернативные основания, когда в выдаче лица может быть отказано.

Заявителем ставится под сомнение конституционность положений пункта 1 части 2 статьи 421 УПК Республики Абхазия, согласно которому в выдаче лица может быть отказано: «Если: деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением».

Согласно уголовному закону Республики Абхазия, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Республики Абхазия и находящиеся на территории Республики Абхазия, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания.

Под преступлением в уголовном законе Республики Абхазия понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. В то же время не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Из содержания жалобы гражданина РФ Колерова И.А., следует, что он, формально, оспаривая конституционность положений частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 УПК Республики Абхазия и

полагая, что в его действиях отсутствует состав преступления в соответствии с уголовным законом Российской Федерации, фактически ставит вопрос о наличии оснований для применения оспариваемых им норм в его конкретном деле, влекущих, по его мнению, отказ в выдаче иностранного лица, находящегося на территории Республики Абхазия, Российской Федерации для уголовного преследования.

При таких обстоятельствах следует учесть, что гражданин РФ Колеров И.А. правом на доступ к суду и защите своих прав и свобод на территории Республики Абхазия не обделен, и свободно их реализует как лично, так и с помощью защитника.

Решение Генерального прокурора Республики Абхазия или его заместителя о выдаче может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Абхазия (часть 1 статьи 420 УПК Республики Абхазия).

Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с экстрадицией и обжалованием решений о выдаче лица, находящегося на территории Республики Абхазия иностранному государству для уголовного преследования, осуществляются судами общей юрисдикции Республики Абхазия в открытом судебном заседании с учетом особенностей, предусмотренных главой 53 УПК Республики Абхазия.

Судебные акты могут быть обжалованы в кассационном порядке также лицом, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитниками, законными представителями (часть 2 статьи 324 УПК Республики Абхазия).

Таким образом, в случае если при рассмотрении судом материалов по жалобе иностранного лица на решение Генерального прокурора Республики Абхазия о его выдаче иностранному государству для уголовного преследования и на примененную в отношении него меру пресечения будут выявлены нарушения прав и свобод, а также иные нарушения процессуального закона, то суд общей юрисдикции вправе вынести частное постановление (определение), обратив внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующих принятия необходимых мер (статья 29 УПК Республики Абхазия).

Установление же наличия либо отсутствия конкретных оснований для выдачи либо отказа в выдаче заявителя правоохранительным органам Российской Федерации в целях последующего уголовного преследования, к чему, по существу, сводятся доводы жалобы гражданина Колерова И.А., предполагает исследование обстоятельств конкретного дела и не относится к компетенции Конституционного суда, как она определена в статье 72.1 Конституции Республики Абхазия, статье 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» и статье 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

При этом следует учесть, что гражданин РФ Колеров И.А. в доступе к правосудию и защите своих конституционных прав и свобод на территории Республики Абхазия не ограничен, отнесение отдельных, частных и конкретных

процессуальных решений органов прокуратуры и Сухумского городского суда к складывающейся правоприменительной практике и констатация им вывода о ее порочности преждевременна, ввиду обжалования им состоявшихся решений в судебном порядке.

С учетом изложенного, Конституционный суд не усматривает наличие в оспариваемых заявителем законоположениях как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им принятыми процессуальными решениями, какой-либо неопределенности, допускающей их произвольное толкование и применение, а потому считает, что они не могут расцениваться в качестве нарушающих и затрагивающих конституционные права и свободы гражданина РФ Колерова И.А. в указанном им аспекте.

Статья 21 Конституции Республики Абхазия, гарантируя каждому человеку государственную и судебную защиту его прав и свобод, не предусматривает возможность выбора гражданином по своему усмотрению процедур судебной защиты, особенности которых определяются законами.

Доводы, приведенные Колеровым И.А. в обоснование неконституционности положений частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 УПК Республики Абхазия, а также существо поставленных им перед Конституционным судом вопросов свидетельствуют о том, что нарушение своих прав граждан РФ Колеров И.А. связывает не с дефектностью этих процессуальных норм, а с неправильным и необоснованным, по его мнению, их применением в его конкретном деле, прямо или косвенно, предлагая Конституционному суду оценить законность и обоснованность вынесенных по делу правоприменительных решений.

Исследование материалов конкретного дела, оценка обстоятельств, обусловивших применение в нем тех или иных норм материального и процессуального права, оценка законности и обоснованности принятых в отношении иностранного гражданина – гражданина РФ Колерова И.А. уполномоченными органами Республики Абхазия решений относится к ведению соответствующих судов общей юрисдикции Республики Абхазия и не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Абхазия.

Конституционный суд решает исключительно вопросы права (часть 2 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции).

Автор запроса ссылается на международные правовые акты, которые в силу статьи 11 Конституции Республики Абхазия признаются и гарантируются на территории нашей страны. Оснований для утверждения о несоответствии оспариваемых Колеровым И.А. процессуальных норм Республики Абхазия положениям общепризнанных норм международного права отсутствуют.

В этой связи Конституционный суд отмечает, что сами по себе оспариваемые заявителем нормы УПК Республики Абхазия носят дефинитивный характер. Оспариваемые заявителем нормы, находящиеся в нормативном единстве с иными положениями уголовно-процессуального законодательства, не препятствуют гражданину РФ Колерову И.А. в реализации конституционных прав и свобод на территории Республики Абхазия.

При таких обстоятельствах поступившая жалоба гражданина РФ Колерова И.А. не отвечает требованиям статьи 96 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми обращение в Конституционный суд Республики Абхазия признается допустимым.

Оспариваемые нормы права, конституционность которых подлежит проверке к началу рассмотрения дела в Конституционном суде, не отменены и не утратили силу.

Конституционный суд усматривает наличие предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 39 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции оснований для вынесения определения об отказе в принятии обращения к рассмотрению, так как поступившее обращение в соответствии с требованиями Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции не является допустимым.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 3, 35, 37-41, 95-96 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению обращения гражданина Российской Федерации Колерова Ильи Андреевича о признании положений частей 1 и 2 статьи 419, части 6 статьи 420 и пункта 1 части 2 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия не соответствующим статьям 7, 13, 21, 23, 35 и 68 Конституции Республики Абхазия, поскольку оно не отвечает требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный суд Республики Абхазия признается допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Абхазия по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на официальном Интернет-сайте и в Вестнике Конституционного суда Республики Абхазия.

**Конституционный суд
Республика Абхазия**

№ 3-ОКС/2025